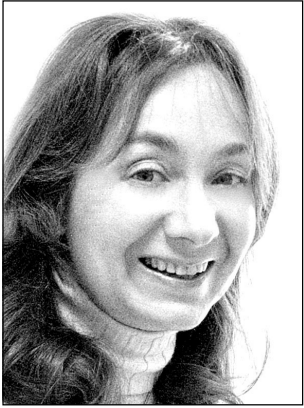

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СО РАН

Ноин-Ула — неизвестные страницы в истории хунну

Из доклада чл.-корр. РАН Н.В. Полосьмак

Доклад был посвящён результатам многолетних археологических исследований отряда Института археологии и этнографии СО РАН совместно с Институтом археологии АН Монголии на могильнике Ноин-Ула. Могильник принадлежит культуре хунну и датируется началом I века нашей эры.

Ноин-Ула имеет интересную историю. Памятник был открыт и исследован в 20-е годы прошлого века известным русским путешественником и учёным П.К. Козловым и, поскольку находки оказались великолепными, сразу получил мировую известность. Через 80 лет отряд ИАЭТ вернулся на этот объект и обнаружил находки не менее ценные.

Могильник расположен в Северной Монголии, в лесистой долине на высоте около 1600 метров над уровнем моря. Глинистый грунт, в котором выкапывались могилы, суровые климатические условия и ряд других обстоятельств способствовали тому, что в могилах сохранились вещи из органических материалов, которые по всем законам должны были превратиться в тлен.

Экспедиция П.К. Козлова вела раскопки с помощью шурфов два на два метра. Естественно, такой способ не давал возможности исследовать памятник полностью, и многое осталось неизвестным. Раскопки всего погребального сооружения, как предусмотрено современной методикой полевых исследований, позволили получить новую информацию, которая значительно дополняет и уже имеющиеся археологические данные, и китайские письменные источники.

Могилы, которые сооружались

для знати, имели значительную глубину — от 13 до 18 и более метров. Они выкапывались в виде ступенчатой пирамиды, уходящей вниз, и оканчивались глубокой шахтой — то есть копировали ханские могилы Китая.

Культуру хунну во многом определяло её 250-летнее противостояние с ханским Китаем, на границах которого кочевали орды кочевников Центральной Азии. Собственно говоря, империя хунну и сложилась в связи с тем, что могла существовать за счёт эксплуатации богатств этой огромной земледельческой цивилизации. И это обстоятельство очень сильно отразилось на археологическом материале. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что могилы знати не только выглядели так же, как в ханском Китае, но и, скорее всего, сооружались китайцами или под их руководством, потому что сооружение этих сложных погребальных конструкций требовало определенных навыков и орудий труда.

Новые материалы, полученные при раскопках ноин-улинских курганов, показали, что хунну подражали китайцам даже в таких тонкостях как сохранение тела. К сожалению, останков погребённых в могилах практически нет — все захоронения хуннской знати в этом могильнике, как и во многих других на территории Монголии и Забайкалья, были разграблены ещё в древности. Это был акт вандализма, осквернения, мести, который предпринимался современниками, как только выпадала такая возможность. Поэтому определить антропологический тип погребённых или проследить, как совершалось погребение, чрезвычайно сложно.

Воссоздавать обряд погребения хунну приходится с учётом косвенных признаков. В данном случае чрезвычайно интересна голубая озёрная глина, уложенная между стенками двойного сруба и, вероятно, над срубом, чтобы полностью запечатать погребальную камеру и сохранить тело нетленным. Подобная традиция существовала в ханском Китае. Известно, что в Китае тела умерших бальзамировали, старались сохранить их всевозможными средствами, изолировали от сырости, консервируя само погребальное сооружение на большой глубине. Видимо, и знатных

покойников хунну хоронили в бальзамированном виде, следуя традиции китайской погребальной обрядности.

Правители хунну во всём подражали ханской знати — это одна из черт кочевого общества, элита которого пыталась идентифицировать себя со знатью той высокоразвитой цивилизации, возле которой проживала и чьими вещами пользовалась. В погребениях было обнаружено множество интересных предметов, принадлежащих китайской культуре. В частности, в этом году при раскопках была найдена часть погребальной китайской колесницы. Эти колесницы, относящиеся к типу «яо чэ», были распространены в ханском Китае, и, как выяснилось, их можно было увидеть и в монгольских степях.

В те времена политическая ситуация на северных границах Китая была сложная, кочевники постоянно совершали набеги, разоряя приграничные округа. Для сохранения спокойствия на границе китайцы вынуждены были постоянно платить дань, замаскированную под подарки. В числе «подарков» были и такие колесницы. О них было известно по письменным источникам, а находки нескольких колесниц в погребениях подтвердили эти сведения.

Китай уже в то время доминировал в Центральной Азии именно за счёт того, что производил великолепные предметы быта и роскоши. В ханском Китае существовало высокотехнологичное металлургическое производство, изготавливались вещи из чугуна и стали и, конечно, население степи, несмотря на все запреты, пользовалось этими вещами. Две трети предметов, найденных в элитных хуннских захоронениях, китайские.

В частности, обнаружена лаковая посуда, которая ценилась на вес золота за красоту и прочность. Процесс её изготовления был длительным и трудоёмким. На лаковой посуде, обнаруженной в ноин-улинских курганах, нередко были нанесены иероглифические надписи, указывающие на мастерскую, в которой были созданы те или иные изделия, перечисляются поимённо те, кто участвовал в изготовлении данного предмета, и указывается дата изготовления.

Кроме того, в погребениях найдено много изделий из нефрита, который в ханском Китае считался камнем, предотвращающим разложение тел умерших. Известно несколько десятков случаев, когда китайские императоры и аристократы были захоронены в костюмах, «сшитых» золотыми нитями из нефритовых пластин. В степи, конечно, до такой роскоши дело не дошло, но многочисленные нефритовые пластины для того, чтобы обеспечить бессмертие и нетленность тела знатных хунну, в погребениях присутствуют.

И, конечно же, в могилах было обнаружено много шёлка, который хунну получали из Китая в качестве подарков, а недостачу в нём компенсировали грабёжом. Этот шёлк расходился по степи и не только — хунну часто являлись посредниками в торговле китайским шёлком с цивилизациями Запада. Конечно, много шёлка оставалось и в хуннских могилах. Обнаружены многочисленные фрагменты одежды и великолепных тканей, некоторые из них не сохранились и в самом Китае.

Хуннские лошади были украшены сделанными в Китае высокохудожественными изделиями из драгоценных металлов, изображающими единорога — китайский символ, олицетворяющий единство государства и власти. Такие же бляхи часто украшались и другими китайскими символами, например, драконами и фениксами.

В то же время, не только Китай оказывал влияние на кочевавших у

его границах кочевников. Хунну во многие периоды своей длинной истории контролировали Шёлковый путь, по которому в Китай в обмен на его товары шли всякие редкости из стран Запада. Такие как, например, найденная в ноин-улинском погребении серебряная бляха с античным сюжетом, которая была изготовлена где-то на территории Римской империи и являлась частью парадного сервиза. Разумеется, хунну её использовали далеко не по назначению — она стала частью погребения — фаларом — и висела на груди коня. Эта вещь имеет чрезвычайную ценность — культурную, историческую и материальную. Такие вещи не сохранились там, где они были изготовлены, и только здесь, в Центральной Азии, в могилах хунну, это хрупкое высокохудожественное серебряное изделие, которое должно было исчезнуть, осталось целым.

Кроме металлических предметов, в ноин-улинских погребениях сохранились великолепные ткани, не только шёлковые, но и шерстяные, которые пришли к хунну с Запада.

Прекрасно сохранились — так могут сказать только археологи! А первоначально эти находки выглядели совсем не прекрасно. Например, на дне погребальной камеры в толстом слое мокрой глины были замечены нитки, которые после полугодовой работы реставраторов оказались шерстяным ковром большой художественной и исторической ценности. В местах, где был изготовлен этот ковёр (скорее всего, это была Северо-западная Индия), невозможно найти даже остатки такой ткани, поскольку там нет условий для их сохранности.

Ценность ковра в том, что на нём представлен целый ряд портретов людей разного этнического типа далекой эпохи. Это большая удача — увидеть лица людей, которых, вероятно, видели и хунну. И генетические исследования, которые только начали проводиться, говорят о том, что в генофонде тех, кто похоронен в типично хуннских погребениях, присутствует и переднеазиатский компонент. Его носителями могут быть люди, похожие на тех, что изображены на шерстяном ковре. Они также могли быть частью хуннского общества и входить в состав элиты.

Сейчас исследования направлены на то, чтобы определить, кто же составлял элиту хуннского общества? Кто был захоронен в безымянных курганах ноин-улинского могильника, четыре из которых раскопал отряд, и в многочисленных рядовых погребениях Забайкалья? И если для антропологических исследований материала пока найдено не очень много, то для генетического анализа его достаточно. Но пока народ хунну — загадка, о нём известно, главным образом, из письменных китайских источников. Например, известно, что среди хунну было довольно много китайцев — это были не только пленные

и перебежчики, но и перешедшие на сторону хунну китайские военачальники, а у некоторых шаньюев были китайские жёны.

Степь в те времена находилась под сильным влиянием Китая. Китайцы хотели покорить хунну с помощью своей более высокой материальной культуры. Судя по археологическим данным, им это во многом удалось. Хунну охотно пользовались многими достижениями китайской цивилизации. Другое дело, что в любой момент они могли от всего этого отказаться без особого ущерба для себя и своего образа жизни. У хунну были другие, нежели в земледельческом обществе, приоритеты и ценности — они были прежде всего воины.

Оба хунну после распада империи, известно не слишком много. Основная часть северных хунну была разгромлена и подчинена сяньбийцами — центрально-азиатскими кочевниками, которые пришли им на смену, другая, южная группировка хунну подчинилась китайцам, а небольшая часть ушла в Европу, став, возможно, частью гуннской орды, окружившей западные цивилизации.

Потомками хунну числят себя многие народы и, судя по их истории, не без оснований. В настоящее время наиболее аргументирована точка зрения о том, что хунну были прямыми предками тюркских народов. Каким был антропологический тип хунну, пока сказать сложно, ведь их держава создавалась путём смешения разных племён.

На снимках:
— Ноин-Ула, курган № 20 (раскопки 2006 г.);
— зачистка зонтика колесницы;
— китайская лаковая чашечка с хуннской тамгой;
— единорог — один из любимых образов.

